

Я много раз и с не проходящим интересом бывала на концертах Александра Дольского. Дольский — профессиональный музыкант, прекрасный артист. И все же самый типичный вопрос, который звучал в многочисленных записках на этих вечерах: где можно приобрести книгу ваших стихов? И это — точное, уже не зрительское, а читательское чувство, которое, естественно, пробуждалось в тех, кто приходил на концерты Дольского.

Александр Дольский — поэт, у его песен — самостоятельная и отдельно от музыки звучащая мелодия слова, наполненная чувством и глубокой философией стихотворная первооснова. Она оригинальна и представляет собой творческую самооценку.

Думаю с благодарностью о стихах Дольского, многие из которых знаю наизусть. О его благоговейном чувстве Родины. А Родина для него — и история, и эти березы, и синие небеса, кровная связанность с Отечеством, с каждым согражданином, с родным языком, с детьми, травами, восходами и закатами, мечтами и свершениями этой земли.

Дольский давно известен как артист, исполняющий песни на свои стихи. Хочется, чтобы, наконец, и читателю пришло его поэтическое слово, которое — положено оно на музыку или нет — настоящая поэзия. И это тем более важно, что и читателю придет зрелый собеседник. Ему есть что сказать, он многое может дать современнику.

Римма КАЗАКОВА.

Александр ДОЛЬСКИЙ

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

РОССИЯ В СЕРДЦЕ

Две женщины — одна
светла и величава,
Другая утонченна и
смугла,
Явились мне без зова,
для начала
Расстроив мои мысли и
дела.
Какой прекрасный случай
и печальный!
Я недостоин ни одной
из них,
Их чистоты — высокой,
изначальной,
Но я люблю — и сразу
их двоих.
Как юность нам
с небрежной простотой
Дарует единенье душ и
тел,
Так зрелость уязвима
красотой
И чувствует сближению
предел.
Ни слова лишнего,
ни жеста, ни касанья,
А лишь случайный, робкий
взгляд стремглав,
Но исподволь глубокое
вниманье
К великой сути
их простых забав.
Что блага все, что вера и
что слава?
Когда б на них двоих я
променять все смог...
Двоих люблю — но разве
это слабость?!
И Зевс вот так страдал,
а он был бог.
И стал я им служить,
и жизнь я строю,
Как их капризы мне
велят порой.
Назвал я Музыку —
любимую сестрою,
Поэзию —
любимейшей сестрой.

Загляделся я в глубь
голубейшего полога,
И навеки упали в глаза
небеса,
Мне однажды луна
зацепилась за голову
И оставила свет свой
в моих волосах.
Я ходил по дорогам
России изъезженным
И твердил я великих
поэтов стихи,
И шептали в ответ мне
поля что-то нежное,
Ветер в храмах лесов
отпускал мне грехи.
Я в рублевские лики
смотрелся, как в зеркало,
Печенегов лукавых кроил
до седла,
В Новгороде меду
отведывал терпкого.
В кандалах на Урале
лил колокола.
От открытий ума стал я
идолом каменным,
От открытий души стал я
мягче травы,
И созвучья мои подходили
встам иным,
И отвергшие их
были правы, увы.
Я смотрел только ввысь и
вперед, а не под ноги,
Был листвою травы и
землею земли.
Все заботы ее, и ошибки,
и подвиги
Через сердце мое,
как болезни, прошли
Если кланяюсь я, то без
тихой покорности.
И любовь, и презренье
дарю не спеша.
И о Родине вечной,
прекрасной и горестной
Буду петь я всегда,
даже и не дыша.
Там, где сердце всегда
носил я,
Где песни слагались
в пути —
Болит у меня Россия
И лекаря мне не найти.

МАЛЬЧИКИ

НА ДЛИННОМ БЕРЕГУ

Два мальчика
на длинном берегу,
Два юных существа
святых и голых...
Восторг и дрожь на них
наводят волны
И ветер их сбивает
на бегу.
Огромен мир, и небо
необъятно,
И солнце друг, и море
страшный друг.
Оно влечет, как тайна,
и испуг
Несут валы и
пенистые пятна.
День бесконечен,
время не течет...
Что значит завтра?
Что такое вечер? —
Не знает пятилетний
человечек
И благу жить
не воздаст почет.
Он — воздух, и вода,
и сам он благо...
Глаза — как море,
кожа — как песок,
Пугливый и беспечный
полубог,
Не соизмеривший пути и
шага.
Два мальчика — и больше
ни души.
А я — не в счет,
я нынче не природа.
Я знаю химию земли и
небосвода
И их судьбой (увы!)
могу вершить.
Слияние простора, ветра,
вод
С их легким существом
растает скоро.
Они уедут в северный
свой город
И не заметят этот переход.